

УДК 343.985.2

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ
НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА:
О ПОНЯТИИ И ЕГО ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ****Евгений Иванович Замылин**

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, efrommm@mail.ru

Аннотация. Противодействие установлению истины на досудебной стадии уголовного процесса все чаще осуществляется в виде тщательно спланированного и умело реализуемого комплекса мероприятий; его следует рассматривать не иначе как реакцию криминальной среды на правоприменительную деятельность. До настоящего времени среди ученых не было единой точки зрения относительно понятия «противодействие расследованию», классификации и систематизации его признаков. Общее, согласованное мнение о данной проблеме способно не только оказать позитивное влияние на дальнейшее развитие и совершенствование частной криминалистической теории о противодействии расследованию, но и оптимизировать деятельность правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений в целом. Как следствие, в статье представлены закономерности механизма противодействия процессу выяснения обстоятельств по уголовному делу и установлению (привлечению к уголовной ответственности) лиц, причастных к его совершению; предложена авторская дефиниция противодействия расследованию.

Ключевые слова: противодействие расследованию, закономерности противодействия, преступление, уголовное дело, уголовное преследование, правоохранительные органы

Для цитирования: Замылин Е. И. Противодействие расследованию на досудебной стадии уголовного процесса: о понятии и его закономерностях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 1 (76). С. 131—141.

**COUNTERACTION TO INVESTIGATION
AT THE PRE-TRIAL STAGE OF CRIMINAL PROCEDURE:
ON THE NOTION AND ITS REGULARITIES****Yevgeny Ivanovich Zamylin**

Volograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, efrommm@mail.ru

Abstract: Counteraction to establish the truth at the pre-trial stage of the criminal procedure is increasingly carried out in the form of a carefully planned and skillfully implemented set of activities. It should be considered nothing but as the reaction of the criminal environment to law enforcement activities. By the present moment among scientists there has been no unified point of view related to the notion of «counteraction to investigation», classification and systematization of its characteristics. General agreement on this issue can not only have a positive impact on the further development and improvement of special criminalistic theory on the counteraction to investigation, but also optimize efficiency of law enforcement activities in the process of solution and investigation of crimes as a whole. Consequently, the article presents the regularities of the mechanism to counteract the process of clarifying the circumstances concerning the criminal case and identifying (bringing to criminal responsibility) persons involved in its commission; the author's definition of counteraction to investigation is offered.

Keywords: counteraction to investigation, regularities of counteraction, crime, criminal case, prosecution, law-enforcement bodies

For citation: Zamylin Ye. I. Counteraction to investigation at the pre-trial stage of criminal procedure: on the notion and its regularities. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 131—141, 2026. (In Russ.).

Откровение не всегда помогает следствию, особенно если оно — сокрытие.

*Р. А. Двалишвили (Реваз Радвали),
член Московского союза литераторов,
юморист и сатирик*

Социально-экономические и политические перемены в жизни общества на рубеже XX—XXI вв. предопределили кардинальные изменения в структуре уголовно наказуемых деяний: появились новые составы преступлений, способы совершения и их последствия, расширился перечень объектов преступного посягательства, изменилась качественная характеристика жертвы, объекта и субъекта преступления. Соответственно, качественное изменение претерпели и способы противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Работники правоохранительной системы оказались неготовыми к этому, продемонстрировав низкий уровень «адаптации» к борьбе с преступными проявлениями в новых условиях, а порой и некомпетентность.

Если рассуждать в более широком контексте, то противодействие выявлению следов преступной деятельности берет начало зарождения цивилизации, когда возникла необходимость определиться с понятием «общественно опасное деяние», совершение которого необходимо было запретить под угрозой наказания. Даже на заре цивилизации, чтобы избежать ответственности, виновные лица (их близкие) прибегали к различным формам противодействия, которые сопровождали процесс выяснения обстоятельств по тому или иному противоправному деянию. К таковым можно отнести и сокрытие самого преступления, и следов его совершения, и подкуп видоков, и отказ от дачи показаний, и уклонение от дачи показаний, и пр. Если обратиться к древнейшим письменным памятникам, то еще несколько тысячелетий назад было известно такое явление, как лжесвидетельство. Так, в частности, свод законов царя Вавилона Хаммурапи¹, датированный примерно 1750 г. до н. э., декларировал ответственность за подобное противодействие установлению истины по делу. В нашей стране ответственность за лжесвидетельство была предусмотрена и в Русской Правде,

¹ Древнейший свод законов в мире — законы Хаммурапи. URL: <https://dzen.ru/a/ZTZA7TMz-Vkvhw9p> (дата обращения: 12.11.2025).

и в Судебниках 1497 г.² и 1550 г.³, и Соборном уложении 1649 г.⁴, и т. д.

В одной из своих работ профессор В. П. Лавров уточняет, что с тех пор, как существуют уголовные преступления и связанные с ними процессы расследования и судебного разбирательства, существуют и способы сокрытия следов преступлений, различные уловки, направленные на уклонение виновных от ответственности; об этом неоднократно писали многие «первопроходцы» зарубежной и советской криминалистики [1, с. 15]. Однако надо признать, что «тактика выявления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений началась намного позже, чем появление самого феномена „противодействие“. Процесс развития нейтрализации противодействия расследованию преступлений уступает в интенсивности процессу развития самого противодействия расследованию» [2, с. 280].

Воспрепятствование решению задач уголовного судопроизводства посредством создания помех раскрытию, расследованию и предупреждению уголовно наказуемых деяний исследовалось на протяжении не одного десятилетия. В результате научные изыскания многих видных представителей науки криминалистики легли в основу построения современной частной криминалистической теории противодействия расследованию. Среди этих ученых Р. С. Белкин, Э. У. Бабаева, А. Ф. Волынский, Ю. В. Гармаев, Г. Г. Зуйков, В. Н. Карагодин, В. П. Лавров, А. Ф. Лубин, И. М. Лузгин, И. А. Николаичук, И. В. Тишутина, В. В. Трухачев и др. В их научных трудах сформированы базовые дефиниции, содержащие наиболее существенные признаки противодействия расследованию, разработаны и обоснованы криминалистические методы его преодоления как на досудебной стадии уголовного процесса, так и в ходе судебного разбирательства по уголовным делам.

Проведенные исследования показали, что преступность как социально-правовое явление без противодействия властным структурам и обществу в природе не существует. В рамках раскрытия

² Судебник 1497 г. Текст в переводе. URL: <https://study.shmat.by/sudebnik-1497-g-tekst-v-perevode/> (дата обращения: 12.11.2025).

³ Судебник 1550 г. / пер. В. Б. Цыганова. URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 12.11.2025).

⁴ Соборное уложение 1649 г. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sobornoeulozgenie1649> (дата обращения: 12.11.2025).

и расследования уголовно наказуемых деяний оно в той или иной форме фиксируется в материалах каждого второго уголовного дела. По делам же об организованных преступных формированиях противодействие установлению истины встречается в каждом уголовном деле, относится к обязательным признакам их деятельности [3, с. 96].

В связи с этим противодействие раскрытию и расследованию преступлений следует рассматривать не иначе как реакцию криминальной среды, независимо от степени профессионализма ее представителей и их организованности, на правоприменительную и судебную деятельность в целом. Поэтому противодействие выяснению обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния и установлению лиц, к нему причастных, нужно понимать как социально опасное явление. Здесь за основу берутся различные механизмы по воспрепятствованию установлению истины, затрудняя или даже лишая возможности привлечения виновных в совершении уголовно наказуемых деяний к ответственности. В данном процессе широко используются различные механизмы в рамках «правого поля» и за его пределами, проявляясь как в активных, так и пассивных действиях. В деятельности же лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, противодействие довольно отчетливо прослеживается в виде защитной доминанты: отрицания и опровержения имеющихся в их отношении улик.

Однако воспрепятствование установлению истины по делу не ограничено данными способами, противодействие расследованию становится не только все более изощренным, но и, как следствие ощущения безнаказанности, дерзким и вызывающе неприкрытым. Если ранее оно обычно рассматривалось в системе форм и способов сокрытия преступления и его следов (утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация), то в настоящее время для субъекта противодействия «материальные следы преступлений как источники криминалистически значимой информации, как правило, оказываются „вторичными“ объектами воздействия» [4, с. 9] (см. также: [5, с. 18—19]). Все более распространенный характер данных проявлений в ходе производства по делу значительно затрудняет деятельность соответствующих должностных лиц; имеющие место типовые методики расследования тех или иных преступлений постепенно морально устаревают. Традиционные формы и методы деятельности правоохранительных органов в ходе раскрытия и расследования преступлений, применяемые ими криминали-

стические приемы и методы часто не способствуют достижению ожидаемых результатов. В целом это возводит в абсолют необходимость постоянной разработки и апробации на практике новых тактико-психологических направлений в деятельности следователей (дознавателей) и сотрудников, осуществляющих раскрытие преступлений и оперативное сопровождение процесса расследования.

Противодействие встречается при расследовании практически всех видов преступлений; в современных условиях оно «изменилось не только качественно (новые формы, средства и методы его осуществления), но и масштабно» [6, с. 10]. Стремление избежать ответственности за содеянное в современных условиях порождает со стороны лиц, совершивших противоправное деяние, активное сопротивление. Наряду с «традиционными» появились и новые способы неправомерных действий, которые ранее советскому уголовному судопроизводству были неизвестны (а если быть более точным — не носили столь массового, демонстративного характера), например использование СМИ, похищение потерпевших, членов их семей, физическое и психическое насилие, лишение жизни добросовестных участников уголовного судопроизводства «по заказу» как следствие содействия раскрытию и расследованию преступлений и др. В рамках рассматриваемого процесса с нашей стороны было бы ошибкой сами способы противодействия относить к разряду «постоянных величин»; разговор о константе здесь неуместен. Они подвержены постоянной трансформации от примитивных (отказ от дачи показаний, срыв проведения того или иного следственного действия и т. п.) до «высококвалифицированных», когда в процесс противодействия включаются коррупционные связи, используются услуги наемных убийц и пр.

В настоящее время накоплен богатый эмпирический материал, позволяющий выявить и в определенной степени стандартизировать закономерности механизма противодействия процессу установления истины по уголовному делу относительно его «зависимости». За основу здесь следует признать зависимость характера противодействия расследованию:

— от совершенного уголовно наказуемого деяния (категория преступления, форма вины, наступившие последствия, общественный резонанс и пр.), в процессе расследования которого реализуются (или возможны) действия по воспрепятствованию установлению истины по делу;

— личностной характеристики субъектов, вовлеченных в процесс расследования в качестве обвиняемых (подозреваемых) («статусное» положение в обществе, наличие судимости, вид соучастия в преступлении, место, занимаемое в преступной группе, отношение к совершенному деянию и его последствиям и пр.);

— личностной характеристики субъектов, осуществляющих тот или иной способ противодействия (их процессуальный статус, заинтересованность в исходе по делу, степень эффективности (навыков) реализации подобных действий, выполнение заранее обговоренного «заказа» и пр.);

— характера и содержания следственной ситуации (благоприятная / неблагоприятная; наличие / отсутствие доказательств, которые содержат сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, возможно, это лишь промежуточные факты, которые логически связаны с ними (доказательствами); осознание / отрицание вины подследственным в инкриминируемом ему деянии; активная / пассивная позиция представителей стороны обвинения (потерпевших, свидетелей) в процессе расследования; форма и интенсивность оказываемого противодействия в тот или иной момент расследования и пр.);

— этапа производства по уголовному делу (на стадии возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования, в ходе судебного разбирательства); и пр.

Нельзя не отметить и тот факт, что в отдельных научных исследованиях отмечается зависимость характера противодействия от того или иного территориального образования (местности). Например, своя специфика прослеживается в сельских поселениях, а также местности, где возникли обстоятельства чрезвычайного характера [7, с. 4—5]. Отличительные особенности рассматриваемой нами деятельности присущи и территориям в условиях вооруженного конфликта: среди прочего это воспрепятствование со стороны каждой из противоборствующих сторон осуществлению представителями правоохранительных органов миротворческого контингента процессуальных функций, их доступу к тем или иным объектам, а также обеспечение физической безопасности участников уголовно-процессуальных отношений и пр. [8, с. 271—277]

В целом под противодействием принято понимать совокупность умышленных действий (бездействия), направленных на воспрепятствование установлению истины в процессе раскрытия и расследования преступлений [9]. Однако нельзя

не обратить внимания на целый ряд дефиниций, смысловая нагрузка которых, как представляется, не отвечает предъявляемым требованиям, а некоторые из словесных оборотов носят спорный характер.

Так, в частности, А. Ф. Лубин и С. Ю. Журавлев, исследуя проблему противодействия расследованию, берут за основу систему действий (или бездействия), преследующих цель воспрепятствовать вовлечению следов преступления в сферу уголовного судопроизводства и последующему их использованию в качестве доказательств по делу [10, с. 345].

Отметим, что определение, по нашему разумению, не совсем удачное, его нельзя признать идеальным. Но нельзя согласиться и с имеющей место критикой, где делается вывод, что, формулируя определение, авторы якобы оперируют, по существу, теми же категориями, которые характеризуют сокрытие преступления, в то время как заинтересованные лица в процессе противодействия выбирают в качестве объекта не только и не столько следы преступления, сколько добросовестных субъектов уголовного процесса [11, с. 105—106; 12, с. 7]. Надо признать, что следы преступления А. Ф. Лубин и С. Ю. Журавлев толкуют более широко, нежели пытаются представить их оппоненты. К ним авторы относят не только материальные, но и идеальные следы (психические отображения, мысленные образы, следы памяти), т. е. и следы (информацию), полученные в ходе организационно-правовых отношений, складывающихся в процессе расследования [10, с. 349—350].

В свою очередь, ряд авторов в качестве субъекта противодействия выделяют «виновных и содействующих им лиц» [13, с. 9], «преступника и связанных с ним лиц» [14, с. 7], «подозреваемых или обвиняемых, а также содействующих им лиц» [15, с. 465], «заинтересованных лиц» [16, с. 6] или «совокупность поведения и действий заинтересованных лиц, направленных на уклонение субъекта преступления от уголовной ответственности либо же на смягчение наказания» [17, с. 14].

На практике же противодействие расследованию оказывают не только виновные в совершении преступления и связанные с ними лица, имеющие интерес в исходе дела, но и свидетели, нейтрально относящиеся к этому процессу, а порой и такая процессуальная фигура, как потерпевший (жертва преступления)¹, кого уж никак нельзя «заподоз-

¹ Надо признать, что И. В. Веренич, кроме субъекта преступления и его соучастников по противодействию

речь в симпатии» к лицам, в результате преступных действий которых наступили для него неблагоприятные последствия в виде физического, материального или морального вреда. Вряд ли их можно отнести к категории лиц, связанных с преступниками общей целью, хотя вследствие посткриминального воздействия в виде угроз и физического насилия, подкупа, уговоров и т. п. они могут давать показания в пользу обвиняемого (подозреваемого). Применительно же к институту свидетельствования в уголовном процессе даже со стороны законопослушных граждан нельзя не учитывать такой психологический фактор, как осознание ими последствий исполнения «гражданского долга» в подобном контексте. Надо признать, что в нашей стране человек, будучи вовлечен в уголовный процесс в качестве свидетеля, «больше теряет, чем приобретает... зачастую портит отношения с людьми или наживает врагов, создавая проблемы себе, своей семье, как минимум тратит свое личное время, участвуя в различных действиях правоохранительных органов. Здесь уместен вопрос: а что же он приобретает взамен? Как ни банально это звучит, ответ лишь один: чувство исполненного долга перед самим собой» [19, с. 102]. Безусловно, нежелание выступать в качестве свидетеля в ходе производства по уголовному делу никак не связано со «стремлением» индивида к воспрепятствованию решению задач уголовного судопроизводства в целом, в том числе привлечению виновного к ответственности. В подобной ситуации означенная деятельность с его стороны никак не связана с процессом «воздействия на криминалистически значимую информацию и ее носители» [20, с. 86].

Занимаясь данной проблемой, В. В. Войников приходит к выводу, согласно которому противодействие может осуществляться только после начала производства предварительного расследования. По его мнению, в том случае, когда деятельность по реализации сокрытия следов преступления заинтересованными лицами предпринимается в ходе совершения деяния (до начала производства по делу), ее нельзя рассматривать в качестве противодействия расследованию [21, с. 11]. В подобном ключе рассуждают и другие авторы. В частности, профессор С. В. Дубровин приходит к однозначному заключению: «противодействия рассле-

расследованию, акцентирует внимание на действиях и поступках «других — как прямых, так и косвенных — участников преступного события, включая потерпевшего» [18, с. 226].

дованию преступлений на стадии возбуждения уголовного дела быть не может». Свою позицию он обосновывает тем, что, согласно уголовному судопроизводству, регламентированному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ), расследования преступления в их содержании не существует; оно имеет место только на стадии предварительного расследования в форме предварительного следствия или дознания. Поэтому причислять расследование к стадии возбуждения уголовного дела, по его мнению, некорректно [22, с. 86, 87].

Трудно оспаривать позицию автора, где он руководствуется «регламентом» УПК РФ. И все же попытаемся под несколько другим углом посмотреть на излагаемую проблему, если можно так выразиться, «на быденном уровне». Так, по нашему мнению, комплекс мер по сокрытию следов преступления в ходе совершения уголовно наказуемого деяния и до начала производства по делу не может быть обособленным, самостоятельным компонентом преступного умысла: «сокрытием для сокрытия». Это является отправным пунктом противоправной деятельности, посредством чего фигурант стремится избежать разоблачения, привлечения его к уголовной ответственности. В подобной ситуации он (на уровне мыслительного процесса) четко формулирует себе задачу — воспрепятствовать установлению истины, осложнить процесс выяснения обстоятельств по делу, а значит, активно осуществляет мероприятия, которые, по его мнению, будут затруднять на момент возбуждения уголовного дела процесс расследования, препятствовать, противодействовать ему. Если эту деятельность взять за основу, то она предопределяет возможность виновному, исходя из его субъективной оценки, избежать ответственности за совершенное деяние.

Думаем, здесь будет уместным привести позицию А. В. Репина, который считает, что если «акты противодействия не будут своевременно нейтрализованы на стадии возбуждения уголовного дела, то они в устойчивой форме перейдут и на стадию предварительного расследования. Следовательно, для комплексного понимания и своевременного выявления признаков воспрепятствования правоохранительным органам со стороны заинтересованных лиц правильнее рассматривать противодействие применительно не только к процессу расследования преступления, но и к процессу его раскрытия» [23, с. 63—64]. В свою очередь, на основе анализа следственной и судебной практики

профессор Э. У. Бабаева пришла к выводу, что «фактически противодействие уголовному преследованию начинается при неумышленных преступлениях — с момента совершения преступного деяния; при умышленных — с момента активной подготовки к совершению преступления» [24, с. 20].

Анализируя точку зрения Л. В. Лившица, отметим следующее. Придерживаясь суждения о противодействии расследованию как более широком понятии, нежели сокрытие преступления, он вместе с тем утверждает, что сокрытие преступления (т. е. воздействие на информацию или ее носителя) в целях воспрепятствования раскрытию и расследованию преступления может совершаться и неумышленно, т. е. вследствие добросовестного заблуждения индивида относительно истинного характера события, безразличного отношения к преступлению и процессу расследования или простой небрежности [25, с. 12—13]. (Похожую позицию занимает и А. И. Звягин в ходе проведенного им диссертационного исследования [26, с. 34, 36].) Полагаем, что поведение того или иного лица, которое включает в себя «добросовестное заблуждение, безразличие или небрежность», не может быть охвачено понятием противодействия расследованию. На наш взгляд, противодействие, тем более в форме сокрытия преступления, как его понимает Л. В. Лившиц, имеет четко выраженную целевую, осознанную направленность на воспрепятствование раскрытию и расследованию преступления.

Воспрепятствование установлению истины по делу может выражаться как в активных действиях, так и в бездействии со стороны тех или иных лиц. Поэтому нам не совсем понятно определение, где в качестве наиболее существенных признаков противодействия отдельными авторами представлена «система противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами» [27, с. 309]. Надо понимать, что данная дефиниция оставляет за рамками понятия такую форму преступного деяния по противодействию расследованию, как бездействие, или пассивное поведение индивида (при котором он не выполняет или ненадлежащим образом выполняет возложенную на него обязанность), тем самым сводя деятельность по воспрепятствованию решению задач расследования лишь к действиям или системе действий той или иной категории лиц, имеющих отношение к данному процессу. Практика раскрытия и расследования уголовно наказуемых деяний свидетельствует об обратном.

В целом ряде работ противодействие интерпретируется лишь как «система противоправных действий» или противоправная (противозаконная) система целенаправленных действий (бездействий), ориентированная на воспрепятствование раскрытию и расследованию преступлений [28]. Есть и такая трактовка, при которой предлагается рассматривать поведение противодействующих лиц как «ненормативное»¹ [29, с. 18]. Как ни странно, но здесь противодействие в ходе расследования сведено лишь к противозаконной деятельности отдельных представителей социума, что явно сужает его должное «назначение». Ограничивая данное понятие противоправными действиями (или девиантным поведением), авторы не учитывают тот факт (или не придают ему должного значения), что, кроме «противозаконных», в ходе противодействия имеют место и действия, которым присущ «иной характер» [30, с. 12]. Это действия, выходящие за рамки уголовно наказуемых норм, включенные в перечень прав того или иного лица на момент вовлечения и участия в уголовном процессе, независимо от его процессуального положения, в том числе на конституционном уровне.

Сопроотивление раскрытию и расследованию преступлений со стороны подавляющего большинства преступников, за исключением случайных и части ситуативных, — это вполне закономерное явление, производство по уголовным делам без противодействия, как мы уже уточняли выше, — редчайшее исключение. Но надо признать, что воспрепятствование следствию в пределах, допустимых процессуальным законом, — неотъемлемое право участников уголовного судопроизводства, используемое ими для защиты своих интересов [31].

Совокупность правовых норм, регулирующих участие сторон в уголовном процессе, предусматривает процессуальные гарантии соблюдения прав и законных интересов каждой из них. Так, в соответствии с положением ч. 2 ст. 14 УПК РФ, обвиняемый (подозреваемый) не обязан доказывать свою невиновность: бремя доказывания вины и опровержения доводов, приводимых им в свою защиту, лежит на стороне обвинения. Закрепляя за данной категорией участников уголовно-процессуальных отношений адекватный комплекс прав,

¹ Относительно «ненормативного поведения» надо понимать, что речь идет о девиантном, отклоняющемся поведении, т. е. поведении, которое отличается от общепринятых стандартов.

Закон (ст. 46, 47, 173 УПК РФ) предоставляет им свободу выбора линии поведения на следствии. Так, будучи наделены правом дачи показаний, и обвиняемый, и подозреваемый без каких-либо уголовно-правовых последствий для себя могут отказываться от дачи показаний, а равно давать ложные показания, вводя следствие в заблуждение, заявлять о якобы существующем алиби и пр.

Кроме того, несмотря на то что отдельные положения Закона (ст. 51 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020), п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) затрудняют исследование обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния, свидетель вправе отказаться от дачи показаний против самого себя и близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Вызывает интерес предложение ряда авторов рассматривать противодействие как выражение принципа состязательности сторон в уголовном процессе (ст. 154 УПК РФ). За основу здесь взято воспрепятствование защитника-адвоката уголовному преследованию его подзащитного посредством умышленной деятельности [32]. К чести авторов, необходимо отметить, что данный вид деятельности они ограничивают средствами и способами этически безупречными и не противоречащими закону.

В дополнение к изложенному: во многих из вышеприведенных работ в качестве базового структурного элемента в понятии противодействия расследованию за основу принято сочетание таких слов, как «совокупность умышленных противоправных и иных действий», «противоправные или иные по своему характеру действия» (под «иными действиями», думаем, надо понимать правомерные), «противоправная или законная деятель-

ность» и т. д., и т. п. По нашему мнению, нет необходимости при построении какого-либо понятия, выделяя наиболее существенные его признаки, использовать (противопоставлять) термины-антонимы (как здесь: «законное — противозаконное»), поскольку в данном контексте «утяжеляется» суть изложенного, не внося какой-либо новый конструктивный элемент, они нивелируют отводимую им смысловую нагрузку.

На основании сказанного считаем, что под **противодействием расследованию преступлений** следует понимать совокупность умышленных действий (бездействие) со стороны определенной категории лиц, которые, независимо от интереса в исходе расследования, усложняя деятельность правоохранительных органов в процессе производства по уголовному делу в целом, затрудняют выяснение обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния и изобличение виновных.

Подведем итог нашим рассуждениям. Обобщение следственной практики и соответствующих литературных источников свидетельствует, что наряду с правомерными действиями представителей стороны защиты по противодействию установлению истины по делу в ходе расследования все чаще применяются противоправные способы, подпадающие под признаки уголовно наказуемого деяния. Во многом это определено обстоятельствами совершения преступления, его составом, а также категорией лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Как следствие противодействия расследованию, в том числе неправомерного воздействия в отношении носителей информации по делу, искажение истины может относиться и к конкретному фактическому обстоятельству исследуемого события, и к событию в целом.

1. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / Б. Я. Гаврилов [и др.]; под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2021. 379 с.

2. Семенов В. В. Противодействие расследованию преступлений: виды, способы и этапы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 280—284.

3. Волынский А. Ф., Лавров В. П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры

1. Gavrillov B. Ya. (et al.) Counteraction to the crime investigation and measures to suppress it. Textbook for universities. Gen. red. by B. Ya. Gavrillov, V. P. Lavrov. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Yurait; 2021: 379. (In Russ.).

2. Semenov V. V. Counteraction to the crime investigation: types, ways and stages. Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 280—284, 2014. (In Russ.).

3. Volynsky A. F., Lavrov V. P. Organized counteraction to the crime solution and investigation (issues of theory and practice). In: Organized counteraction to the crime solution and investiga-

по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. (Руза, 29—30 окт. 1996 г.). Руза: ЮИ МВД России (Рузский филиал), 1997. С. 93—99.

4. Федоренко А. Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 17 с.

5. Тишутина И. В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2013. 48 с.

6. Бахин В. П. Тактика преступников. Тактические приемы противодействия преступников следствию: пособие. Киев: Изд-во Семенко Сергея, 2009. 44 с.

7. Рахматуллин Р. Р. Криминалистические проблемы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений: науч.-практ. пособие. Екатеринбург: УЮИ МВД России, 2006. 133 с.

8. Антонов А. Н. Расследование преступлений в условиях международного вооруженного конфликта: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. Н. Григорьева. Москва: Юрлитинформ, 2020. 352 с.

9. Волынский А. Ф. Противодействие расследованию преступлений: суть проблемы, пути ее решения // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2005. Вып. 8. С. 59—70; Бабаева Э. У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. Москва: Юрлитинформ, 2010. 276 с.; Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. Москва: Акад. упр. МВД России, 2011. 147 с.; Карагодин В. Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию // Библиотека криминалиста. 2013. № 4. С. 241—252; Тишутина И. В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: монография. Москва: Юнити: Закон и право, 2016. 177 с.; Грибунов О. П., Унжакова С. В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. Иркутск: ВСИ МВД России, 2019. 132 с.; и др.

10. Лубин А. Ф., Журавлев С. Ю. Нейтрализация противодействия расследованию // Криминалистика. Расследование преступлений

and measures for its neutralization. Materials of scientific and practical conference, 29—30 October 1996, Rusa, Russia. Rusa: Law Insistute of the MIA of Russia (Rusa branch), 1997: 93—99. (In Russ.).

4. Fedorenko A. Yu. Criminalistic technique to prevent and to suppress the counteraction to the crime solution and investigation. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2001: 17. (In Russ.).

5. Tishutina I. V. Suppressing the counteraction to the investigation of organized criminal activities (organizational, legal and tactical bases). Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2013: 48. (In Russ.).

6. Bakhin V. P. Tactics of criminals. Tactical ways (techniques) of criminals to counteract the investigation. A manual. Kyiv: Semenکو Sergey publishing house; 2009: 44. (In Russ.).

7. Rakhmatullin R. R. Criminalistics problems to suppress the counteraction to the crime solution and investigation. Scientific and practical manual. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia; 2006: 133. (In Russ.).

8. Antonov A. N. Crime investigation in the context of international armed conflict. Monograph. Red. by V. N. Grigoriyev, doctor of juridical sciences, prof. Moscow: Yurlitinform; 2020: 352. (In Russ.).

9. Volynsky A. F. Counteraction to the crime investigation: the issues essence, ways of its solution. In: Topical issues of crime combating theory and law enforcement practice. Inter-university collection of scientific works. Krasnoyarsk: the Siberian Law institute of the Ministry of the Interior of Russia; 59—70, 2005. (In Russ.); Babayeva E. U. Issues of theory and practice to suppress the counteraction to criminal prosecution. Moscow: Yurlitinform; 2010: 276. (In Russ.); Lavrov V. P. Counteraction to the crime investigation and measures to suppress it. Course of lectures. Moscow: Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia; 2011: 147. (In Russ.); Karagodin V. N. Criminalistics doctrine to suppress the counteraction to investigation. Library of the criminalist, 241—252, 2013. (In Russ.); Tishutina I. V. Counteraction to the crime investigation and measures to suppress it. Monograph. Moscow: Unity: Law and Right; 2016: 177. (In Russ.); Gribunov O. P., Unzhakova S. V. Counteraction to the crime investigation and measures to suppress it. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2019: 132. (In Russ.); et al.

в сфере экономики: учебник / под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. Нижний Новгород: НижВШ МВД России, 1995. С. 344—383.

11. Бобровский И. В. О соотношении противодействия расследованию и сокрытия преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. (Руза, 29—30 окт. 1996 г.). Руза: ЮИ МВД России (Рузский филиал), 1997. С. 104—106.

12. Петрова А. Н. Меры преодоления противодействия расследованию при производстве отдельных следственных действий: учеб.-метод. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2009. 64 с.

13. Стулин О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. 24 с.

14. Навалихин А. А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 23 с.

15. Гармаев Ю. П., Ким Д. В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 461—470.

16. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учеб. нагляд. пособие / Т. В. Валькова, Р. А. Салфеткин, С. В. Смелова [и др.]. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2020. 80 с.

17. Виноградова О. П., Андроник Н. А. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учеб. пособие. Екатеринбург: УЮИ МВД России, 2024. 126 с.

18. Веренич И. В. Учение о преодолении противодействия расследованию преступлений: понятие, содержание и место в криминалистической науке // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 224—227.

19. Жилияев А. И., Данилин С. Н. Актуальные проблемы защиты свидетелей // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика: сб. науч. тр. / [ред.: А. И. Долгова (отв. ред.) и др.]. Москва: Рос. криминол. ассоц., 2002. С. 102—107.

20. Яджин Н. В., Коптяева А. В. Понятие противодействия расследованию преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 1. С. 80—87.

21. Войников В. В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве:

10. Lubin A. F., Zhuravlev S. Yu. Neutralization of the counteraction to the investigation. Criminologicals. Crime investigation of the economic crimes. Textbook. Red. by V. D. Grabovsky, A. F. Lubin. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia; 1995: 344—383. (In Russ.).

11. Bobrovsky I. V. On the correlation of counteraction to the crime investigation and crime concealment. In: Organized counteraction to crime detection and solution and measures for its neutralization. Materials of scientific and practical conference. 29—30 October 1996, Rusa, Russia. Rusa: Law Insitute of the MIA of Russia (Rusa branch); 1997: 104—106. (In Russ.).

12. Petrova A. N. Measures to suppress the counteraction to the investigation under the some investigative activities. Manual. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2009: 64. (In Russ.).

13. Stulin O. L. Tactical bases to supress the intentional counteraction to the crime investigation. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Saint Petersburg; 1999: 24. (In Russ.).

14. Navalikhin A. A. Counteraction to fraud investigation and criminalistic methods to supress it. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Tyumen; 2008: 23 (In Russ.).

15. Garmayev Yu. P., Kim D. V. Criminological and criminalistic issues to supress the counteraction to the criminal prosecution. Russian Journal of Criminology, 461—470, 2020. (In Russ.).

16. Counteraction to the crime investigation and measures to supress it. Illustrated manual. Red. by T. V. Valkova, R. A. Salfetkin, S. V. Smelova [et al.]. Saint Petersburg: Publihing house of the Saint Petersburg University of Russian Ministry of Internal Affairs; 2020: 80. (In Russ.).

17. Vinogradova O. P., Andronik N. A. Counteraction to crime investigation and measures to suppress it. Manual. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia; 2024: 126. (In Russ.).

18. Verenich I. V. The theory to suppress crime investigation counteraction: notion, content and position in the science of criminalistics. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 224—227, 2019. (In Russ.).

19. Zhilyaev A. I., Danilin S. N. Topical issues of witnesses protection. In: Response to crime: concepts, law, practice. Collection of scientific works. Red. by A. I. Dolgova (et al.). Moscow: Russian criminology association; 2002: 102—107. (In Russ.).

автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. 23 с.

22. Дубровин С. В. Соотношение (взаимосвязь и различие) противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 86—88.

23. Репин А. В. Некоторые дискуссионные вопросы понятийного аппарата теории преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 61—66.

24. Бабаева Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию — уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Москва, 2006. 44 с.

25. Лившиц Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. 26 с.

26. Звягин А. И. Противодействие расследованию убийств по найму и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 195 с.

27. Кустов А. М. Противодействие расследованию: понятие, содержание и пути преодоления // Библиотека криминалиста. 2013. № 6. С. 306—318.

28. Кашапов Р. М. К вопросу о понятии и видах противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4. С. 49—54; Веренич И. В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2025. 48 с.; и др.

29. Флоря Д. Ф. Противодействие расследованию преступлений и его влияние на расследование уголовного дела: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 145 с.

30. Жуков О. И. Тактико-криминалистическая основа следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 25 с.

31. Куссмауль Р. Право на ложь и право на молчание как элементы права на защиту // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 33—35; Шахкелдов Ф. Г. Уголовно-процессуальное доказывание и место в нем защитника // Мировой судья. 2006. № 4. С. 12—15; Цховребова И. А.

20. Yadzhin N. V., Koptyaeva A. V. The notion of counteraction to crime investigation. Legal science and law enforcement practice, 80—87, 2011. (In Russ.).

21. Voynikov V. V. Ensuring safety techniques in criminal procedure. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Kaliningrad; 2002: 23. (In Russ.).

22. Dubrovin S. V. The correlation (connection and difference) of counteraction to crime investigation and crime concealment. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 86—88, 2012. (In Russ.).

23. Repin A. V. Some debating issues of the conceptual apparatus of the theory of suppressing counteraction to crime solution and detection. Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 61—66, 2021. (In Russ.).

24. Babayeva E. U. The bases of criminalistic theory of suppressing counteraction to crime investigation — criminal procedure, criminalistics and forensic science; detective activity. Moscow; 2006: 44. (In Russ.).

25. Lyivshits L. V. Issues to suppress counteraction to juvenile delinquency investigation. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Ufa; 2001: 26. (In Russ.).

26. Zvyagin A. I. Counteraction to contract murders investigation and criminalistic methods of suppressing it. Dissertation of a candidate of juridical sciences. Moscow; 2004: 195. (In Russ.).

27. Kustov A. M. Counteraction to investigation: notion, content and ways to suppress it. Forensic Scientist's Library, 306—318, 2013. (In Russ.).

28. Kashapov R. M. To the issue of the notion and types of counteraction to crime solution and detection. Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 49—54, 2023. (In Russ.); Verenich I. V. Special criminalistic theory of suppressing counteraction to crime investigation. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Krasnodar; 2025: 48. (In Russ.); etc.

29. Florya D. F. Counteraction to crime investigation and its impact on criminal case investigation. Monograph. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia; 2012: 145. (In Russ.).

30. Zhukov O. I. Tactical criminalistic bases of investigative activity. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2006: 25. (In Russ.).

31. Kussmaul R. The right to lie and the right to remain silent as components of the right for defence. Russian justice, 33—35, 2003. (In Russ.);

Противодействие расследованию или допустимые средства защиты // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 3. С. 68—73; Лапин Е. С. Некоторые проблемы допроса // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 3. С. 102—103; и др.

32. Баев М. О. Противодействие как реализация принципа состязательности в уголовно-процессуальном исследовании преступлений // Воронежские криминалистические чтения. 2005. № 6. С. 5—9; Новик В. В. Состязательность сторон и противодействие адвоката уголовному преследованию: процессуальные и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 2. С. 13—22; Баев О. Я., Баев М. О. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: учеб. пособие. Москва: Экзамен, 2008. 639 с.; Насонова И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011. 50 с.

Замылин Евгений Иванович,

профессор кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
efrommm@mail.ru

Shakhkeldov F. G. Proving in criminal procedure and the defence attorney's position in it. Justice of the peace, 12—15, 2006. (In Russ.); Tskhovrebova I. A. Counteraction to crime investigation and admissible defence techniques. Works of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia, 68—73, 2008. (In Russ.); Lapin Ye. S. Some issues of interrogation. Journal of criminalistics, 102—103, 2010. (In Russ.); etc.

32. Bayev M. O. Counteraction as a means of implementing adversarial principle in criminal procedural investigation of crimes. Voronezh criminalistic readings, 5—9, 2005. (In Russ.); Novik V. V. Adversarial system and barrister's counteraction to prosecution: procedural and criminalistic aspects. Journal of criminalistics, 13—22, 2007. (In Russ.); Bayev O. Ya., Bayev M. O. Prosecution and professional defence techniques. Manual. Moscow: Examination; 2008: 639. (In Russ.); Nasonova I. A. Theoretical model of criminal procedural defence. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2011: 50. (In Russ.).

Zamylin Yevgeny Ivanovich,

professor at the department of criminalistics
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation in the interior bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, full professor;
efrommm@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.12.2025; одобрена после рецензирования 15.12.2025; принята к публикации 16.02.2026.

The article was submitted 09.12.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 16.02.2026.

* * *